

— Я не знаю, — сказал Алхимо.

Райан Романо, сскутившись, сидел на стуле, который от огромного веса брони Сатурна поскрипывал. Вулкан сидела рядом с ним, с хмурым лицом смотря в экран портативного компьютера.

— Так, а можно побольше деталей, о великий хранитель знаний?

Металлические стены каюты гудели, как кишкы огромного зверя, пока Алхимо передавал данные на компьютер брони Сатурна. Райан наблюдал, как на линзах его шлема появились результаты его био-сканирования; его органы и кости были фиолетовыми, как слива.

Он выглядел совершенно здоровым, даже после употребления тревожного количества эйфорических веществ.

— По результатам сканирования, ты — обычный одноцветный Фиолетовый Геном, без каких-либо генетических аномалий, — сказал Алхимо. — В своей эксцентричности ты можешь винить только себя.

Итак, Райан не был Психом или, по крайней мере, обычным Психом. Курьер счёл это хорошей новостью.

— Тогда как ты объяснишь шикарные, чёрные как уголь частицы, окружающие моё тело в остановленно время?

— Я знаю, что не знаю, —sarкастическим тоном ответил Алхимо.

— Не впутывай сюда Сократа.

— Всякий раз, когда я разрабатываю теорию суперсил и Эликсиров, ты, кожаный мешок, её опровергаешь! — пожаловался Гений. — Я сдаюсь!

— Сканеры брони регистрируют эти частицы Чёрного Потока, но я не знаю, как быть с показаниями, — призналась Вулкан с милым разочарованием на лице. — Они постоянно меняются.

— Значит, эти частицы находятся в квантовой суперпозиции? — спросил Райан. — Результаты

меняются в зависимости от метода наблюдения?

— Нет, данные продолжают меняться после их записи.

Вулкан повернула свой ноутбук в сторону Райана, чтобы тот увидел экран. Строки кода и слов менялись прямо на его глазах, от двоичных чисел к троичным, от цифр к буквам и странным символам.

— Эта штука активно сопротивляется классификации и пассивно изменяет реальность, когда я настаиваю. — Вулкан раздражённо скрипнула зубами. — Либо так, либо ты получил вторую силу, которая фальсифицирует мои данные.

— В таком случае это Синяя сила, — сделал простой вывод Алхимо.

— Мозготруп, я пока не дальтоник, — сказал Райан. — Я могу отличить чёрное от синего.

— Всё это не имеет смысла, — пожаловался киборг, который становился злее с каждой минутой с тех пор, как они покинули бункер. Возможно, стресс доконал его? Райан на собственном опыте знал, что Гений не отличался большой психической стойкостью. — Измерение парадокса? Энергия, которая активно нарушает здравый смысл? Как, по-твоему, мне искать логику в ситуации, в которой её вообще нет?

— Если остальная часть нашей теории об Эликсирах верна, то это значит, что ты установил связь с этим Чёрным миром. Возможно, даже получил вторую силу. — Вулкан, глядя на Райана, приподняла бровь. — Чего ждёшь? Попробуй.

Райан остановил время, вокруг него заплавали чёрные и фиолетовые частицы, а в углу появилось его второе «я». Бедный призрак продвигался лишь на несколько сантиметров в секунду, отчаянно стремясь догнать курьера.

Райан взглянул на свои руки и на чёрные пятна, кружавшиеся вокруг них, после чего направил руки в сторону Алхимо.

— АБСОЛЮТНАЯ СИЛА[1]! — крикнул путешественник во времени, виляя пальцами, как маньяк. — СИЛА!

И...

Ничего. Ни чёрной молнии, ни взрыва антивещества. Не было даже трепета от безграничной космической силы, текущей по его венам.

— Не-а, не выходит, — сказал Райан, когда время снова пошло. Чёрт возьми, почему к тёмной

стороне не прилагается инструкция? — Либо у меня нет второй силы, либо мне нужно выяснить, что она делает, прежде чем я смогу её использовать.

— Одно разочарование, — сказала Вулкан, но в её голосе было больше игривости, чем злости.
— Ты всё ещё можешь выпускать частицы без брони?

— Не больше, чем я создаю видимый Фиолетовый Поток без твоего замечательного костюма. — Райан выпускал Чёрный Поток только в броне Сатурна. — Насколько я могу судить, моя основная сила тоже не изменилась.

Его остановка времени работала совершенно нормально, и его «фиолетовый фантом» тоже не изменился. Таким образом, его точка сохранения не должна была сдвинуться вперёд во времени, но Райан мог проверить это только путём перезагрузки. Делать это он пока не торопился.

Исходя из его опыта, в следующем цикле всё вернётся на круги своя, но чутьё говорило ему обратное. Абсолют Мрачняка мог нарушать причинно-следственные связи, так что нынешнее состояние Райана могло остаться.

— Тогда этот Чёрный Поток работает на другом уровне, нежели наша физическая реальность, — предположила Вулкан.

— Ты что, веришь в существование души? — Алхимо хрюкнул. — Я думал, ты рациональный человек.

— У Гейста нет ДНК, к которой мог бы прицепиться его Эликсир, но он всё равно существует как чёртов призрак, — отметила Вулкан. — Насколько я знаю, с Гулем похожая история. Жаль, что друг Райана, уходя, убил его. Это могло бы помочь нам разобраться.

Останки Гуля так и остались лежать на земле, когда Мрачняк покинул их, что доказывало, что даже бессмертные могут умереть. Райан не мог не задаться вопросом, как Чёрный Поток отреагирует на такой неразрушимый объект, как Молниеносный зад.

Курьеру нужна была информация, которой не обладали даже базы данных Мехрона; информация из того же места, где он может найти лекарство от психического синдрома.

В следующий раз Райан отправится в зимний отпуск.

Увы, сейчас у них были другие дела, о чём ему напомнила Коротышка, открывшая дверь каюты в полной силовой броне.

— Мы всплываем, Рири, — сказала она твёрдым голосом без малейшего намёка на колебание.
— Пора.

— Наконец-то, — сказала Вулкан, закрывая ноутбук. — Пора надеть мой суперкостюм.

— Твой огромный культурный багаж — безусловно, твоё лучшее качество[2], — похвалил Райан мелкого Гения, которая ответила ему ухмылкой. — Так ты идёшь с нами?

К его удивлению, она покачала головой.

— Боюсь, здесь наши пути расходятся. Приказ босса. Перед уходом я заблокирую связь Dynamis, это должно вам немного помочь.

Райан не скрывал своего разочарования:

— Не позволяй патриархату указывать тебе, что делать, иди вместе с нами бороться с системой!

— Ну уж нет, ты мне нравишься, но не настолько, чтобы ради тебя ослушаться Августа. Ты — комик из мультиков субботним утром, но этот ублюдок смертоноснее Эболы.

— Что случилось? — спросила обеспокоенная Лен. — Это из-за Карнавала?

Она боялась повторения событий предыдущего цикла.

К сожалению, апокалипсис в этом цикле будет намного хуже.

— Нет, слышали в новостях про кролика-криптида[3]? — спросила Вулкан, и все тут же отвели взгляд. — Очевидно же, что это самовоспроизводящийся робот-убийца, и сейчас он нападает на нашу штаб-квартиру. Август попросил всех мобилизоваться, а это значит, что они воспроизводятся быстрее, чем он может сам убить их.

Мелкая девушка понимающим взглядом посмотрела на Райана.

— Ты с этим никак не связан?

— Не-а... — соврал он. — Я хочу править миром, а не разрушить его.

Она зашептала в его роботизированные антенны, как будто те были ушами:

— Я не только Гений, я и просто гений. Даже не пытайся поиметь меня.

Ты опоздала на два цикла.

— С тобой всё будет в порядке, не волнуйся.

Из-за её роста кролики, наверное, примут её за ребёнка.

— Ага, не забудьте потом свалить из города. Мне не хочется, чтобы мы оказались по разные стороны. — Вулкан с ухмылкой встала, держа ноутбук под мышкой. — Мне было весело.

— Аналогично, — ответил курьер.

— Андердайвер? — Вулкан взглянула на Лен, к удивлению застенчивого Гения. — Не тусуйся с ним слишком много. У тебя впереди великое будущее, но я почти уверена, что он будет жить быстро и умрёт молодым.

— Я... буду иметь в виду, — робко ответила Лен, и Вулкан, пожав плечами, вышла из каюты.

Алхимо подождал, пока бывшая девушка Райана исчезнет, и повернулся к курьеру.

— Итак... как всё пройдёт?

— Вы с Ти останетесь на подводной лодке, чтобы мы могли быстро эвакуироваться, — пояснил Райан. Если всё пойдёт хорошо, они смогут совершить налёт на «Лабораторию шестьдесят шесть» за короткий промежуток времени и улизнуть до того, как *Dynamis* успеет мобилизоваться. — В наше отсутствие ты продолжаешь отправлять карты мозга Ливии.

— Я уже отправил те, которые ты хотел, вместе с копией молекулярной структуры Зарин, — сказал Гений, не сумевший найти лучшего решения. — Я какую-то забыл?

Да, забыл.

— Мозготруп, ты мудак. — Резкость Райана заставила киборга вздрогнуть. — Однако... Я и раньше дружил с мудаками, и кое-кто научил меня отпускать прошлое, чтобы двигаться дальше.

Курьер с трудом подбирал подходящие слова, Лен же в это время молча смотрела на него.

— То, что ты сделал, что сделал другой ты... Это было больно. Больнее, чем ты можешь себе представить. Но, как ты сам сказал, ты больше не тот человек. Алхимо, который меня предал, мёртв, а ты жив. Так что, хотя это и кажется неправильным, я... — Райан испустил долгий, долгий вздох. — Я дам тебе второй шанс. Отправь свою карту мозга Ливии.

Киборг сделал короткую паузу, отсутствие выражения лица делало его мыслительный процесс

неясным.

— Спасибо, Райан.

— Третьего шанса не будет, — предупредил курьер. — Так что не трать его впустую.

— Не буду, — пообещал Гений и, коротко кивнув, ушёл.

— Рири, разумно ли брать с собой столько людей? — обеспокоенно спросила Лен, как только Мозготруп покинул каюту.

— Нет. Но я лучше протяну руку и разочаруюсь, чем никогда этого не сделаю и навсегда останусь один. Ливия права: страх и паранойя ни к чему не приведут. — Лен молча смотрела на своего лучшего друга, её лица не было видно из-за шлема. — Что?

— Ничего, — солгала она, но Райан не стал на неё давить. — Ты готов?

— А ты? — задал Райан трудный вопрос.

— Нет, — призналась она, — не готова. Но я... я не могу больше откладывать. Другого выбора нет.

— Что ж, дай мне надеть аксессуар, и я готов... — Райан обыскал каюту в поисках последней недостающей части своего наряда: чёрного кашемирового пончо, которое он тут же надел поверх брони. — Как я выгляжу?

Лен хихикнула, что показалось курьеру самым чудесным звуком в мире.

— Ты выглядишь мило.

— Я бы предпочёл, чтобы ты сказала «грозно», но «мило» — это хорошо. Кроме того, учитывая все орды плюшевых, я уверен, что лепорифобия[4] скоро станет мейнстримом.

Даже Райану пришлось поискать это слово.

— Приятно снова услышать твои плохие шутки, Рири, — сказала Лен, когда они вышли из каюты и пошли по узким коридорам подводной лодки. — В последнее время ты был мрачным.

— Ты заметила?

— Да. Обычно... обычно ты всё время шутишь, но теперь не так часто. Но...

— Но?

— Твои улыбки теперь достигают твоих глаз.

Она знала его лучше, чем кто-либо другой.

— У меня отличное чувство юмора, на века опередившее своё время. Но... Думаю, мне было легче смеяться над болью, чем плакать над ней. Моя вечная жизнь больше не причиняет боли, особенно когда ты рядом. Я... нет слов, чтобы выразить моё облегчение.

Но она всё поняла. Она видела, как он плачет впервые за много веков.

Райан готов был поспорить на свою руку, что Лен тепло улыбается под шлемом. Она подняла мизинец.

— Вместе до конца, Рири.

— До конца, Коротышка, — дал обещание на мизинцах Райан[5]. Она помогла ему снова жить, и он вернёт услугу.

Дуэт вышел из подводной лодки Мехрона и пошёл по её металлическому корпусу навстречу горящему Новому Риму.

Их машина поднялась над водой к югу от заблокированной гавани, оставшиеся в живых Метагангстеры пересели на небольшие лодки. Они слышали звуки выстрелов, лазеров и ракет на всём пути из Ржавого города, — это отряды корпоратов штурмовали бункер.

Тости и роботы бункера занимали силы Dynamis, в то время как группа Райана должна была «прокрасться» в штаб корпорации с тыла. Если всё пройдёт оптимально, все переживут атаку; курьер даже сделал копию ИИ Тости, чтобы обеспечить его выживание.

Однако летящее солнце, сияющее в загрязнённом небе Ржавого города, всё усложнило.

Как и в предыдущем цикле, Карнавал решил сотрудничать с Dynamis. Принимая во внимание то, как они разобрались с Кровотоком, Райан задался вопросом, заключили ли герои временный союз с компанией, чтобы справиться с «более серьёзной угрозой», или же за кулисами происходило что-то ещё.

К удивлению Райана, Новый Рим выглядел относительно невредимым. Конечно, тут и там были

пожары, и по улицам раздавались сигналы тревоги, призывающие людей оставаться дома... но он ожидал большего сопутствующего ущерба после того, как плюшевые вырвались на улицы.

Мог ли кролик... мог ли он со временем стать ручным?

Лен быстро разубедила Райана в этом, положив одну руку на его руку и указав другой на горизонт.

— Рири, смотри.

Райан взглянул на гору Августа, которая стала белой.

Издалека Олимп на минималках был похож на извергающийся вулкан. Бесконечный поток белого меха захлестнул весь холм, как огромный крысиный рой, сходящийся к вершине. Никто не мог отчётливо разглядеть виллу на вершине, так как во все стороны летели багровые молнии, руки из воды, лазеры и энергетические заряды. Наземная битва, наверное, была картиной армагеддона.

Слабый разум Райана не мог понять, какая тёмная мысль подтолкнула плюшевого к такому образу действий. Он помнил, что в петле Августы злобный кролик исчез после охоты на Кислотный дождь, которую убил Август. Возможно, существо хотело продолжить их предыдущее противостояние. Возможно, ему надоели беспомощные цели, и он захотел поохотиться на дичь покрупнее.

Или, возможно, он просто хотел пустить богу кровь.

К счастью, Райан предусмотрительно попросил Ливию эвакуироваться в безопасное место, потому что пути назад не было. Плюшипокалипсис начался.

Или лепоримахия[6]? Кролики забрались на эквивалент горы Олимп.

— Кто бы ни победил, городу ***** — сказал Райан. Если возьмёт верх Зевс-мафиози, он, уже проливший свою кровь, узнает о присутствии Харгрейвса и, вероятно, впадёт в ярость. Если победят плюшевые, они спустятся с холма на волне крови и захлестнут город. — Я знаю.

— Это уже случалось? — спросила Лен, Райан рассмеялся и нервно отвёл взгляд. — Случалось.

— Это... знаешь, это не так важно...

— Рири...

— Это будет двенадцатый раз, когда я уничтожу мир, — кротко признался Райан, и Лен напряглась от возмущения. — Но клянусь, тринадцатого не будет!

— Господин Президент! — крикнул Фрэнк, спасая Райана от крайне неловкого разговора. Гигант из-за своего огромного веса единственный не взял маленькую лодку; его голова сейчас торчала из воды. — Мы готовы штурмовать Мексику по вашему приказу!

— Говори за себя, — ответил Комар, прихлёбывая из бутылки с искусственной кровью. — Что мы вообще делаем?

Лидер свободного мира руководил своими войсками на маленьких лодках. До этого момента дожила лишь горстка его людей, но, к счастью, в их число входило большинство сильных бойцов. Однако, за исключением агента Фрэнка, который не умрёт, пока не падут все враги Соединённых Штатов, большинство союзников Райана выглядели недовольными.

— То, что мы делаем, Комар, — это пишем историю кровью! — сказал Райан, подняв сжатый кулак к небу. — Сегодня — Новый Рим. Завтра — весь мишиир!

— Плевать мне на мир, я подзаправиться хочу! — пожаловался Ракшаса. Земля, этот каменный карлик, издала невнятный звук. Человек-тигр каким-то образом, похоже, прекрасно её понимал. — Ага, на кой хер мы бросили фабрику подделок, когда мы столько страдали, чтобы захватить её?

Райан молча указал пальцем на гору Августа.

— О, — сказал человек-тигр, сильнее всех пострадавший от плюшевых кроликов. — Да, это имеет смысл...

— У нас есть все данные, необходимые для создания новой фабрики, а запасов на подводной лодке хватит на несколько месяцев, — продолжил Райан, пытаясь успокоить своих людей.

— Тогда почему бы нам сейчас же не убраться? — спросила Кислотный Дождь, кусая пальцы.
— Я... я не уверена, что затевать новую драку — это хорошая идея.

— Нам нужен доктор Тирано, чтобы разработать лекарство, а он в штаб-квартире, — пояснил Райан. — Мы ловим его, мы поджигаем «Лабораторию шестьдесят шесть», мы уходим.

Ну, это был лучший сценарий. Худший предполагал перезагрузку, но Райан надеялся, что сможет «одолжить» доктора Тирано достаточно надолго, чтобы разработать лекарство для Психов, которое можно будет использовать в следующем цикле. Они могли бы даже перебраться в Антарктиду, чтобы сбежать от Dynamis и заодно проверить базу Алхимики.

— Босс, я... я не хочу, чтобы меня задушили, но за корпоратов Живое Солнце, — заметил

Комар, даже после набора мышечной массы говорившим кротким и испуганным голосом. — Он может двигаться быстрее звука и... и он может драться с Августом. Я предлагаю бежать, пока есть возможность.

— Да, будут и другие возможности, — кивнул Дворняга. — Босс, я хочу вылечиться, но... мы что, не можем подождать шанса получ...

Зарин послала в небо небольшую ударную волну, ошеломив всех.

— Вы совсем необучаемые? — сказала она, когда все переключили внимание на неё. — Этот парень... этот парень — азартный игрок. Шулер. Тот, который всегда побеждает.

Вице-президент Райана, указав пальцем на своего начальника, начала рекламировать его:

— Адам неделями пытался вскрыть бункер, а он сделал это за две недели! — крикнула она с харизмой, которой курьер от неё не ожидал. — Адам постоянно обещал нам лекарство и никогда не давал, но этот парень? Этот парень указывает путь! *Dynamis*, Август, чёртов Карнавал? Он их всех обвёл вокруг пальца, унизил! Думаете, в этот раз будет по-другому?

— Только Президент Райан может спасти Америку! — взревел Фрэнк.

— Именно! — сказала Зарин. — Этот парень приносит на перестрелку ядерную бомбу и выигрывает войны с чёртовым инопланетянином! Этот парень не играет по правилам! Он меняет игру, и ему сходит это с рук! Вы бы сделали ставку против шулера? Я вот нет! Он собирается ограбить целое казино, и мы будем в доле, только если пойдём за ним! Как там говорят, казино всегда выигрывает? А я скажу: мы его сожжём!

Её смелая речь лишила всех дара речи, пока Фрэнк не прервал тишину, захлопав в ладоши. Его аплодисменты вскоре были поддержаны другими Психами, и все сомнения в режиме исчезли.

— Спасибо, дорогая, — поблагодарил Райан своего заместителя. — Твоя вера в меня будет вознаграждена.

В ответ Зарин пожала плечами:

— Помни своё обещание, или я буду преследовать тебя. Клянусь, я найду способ вернуться.

— Я клянусь повторять своё пребывание на этом посту столько раз, сколько потребуется для выполнения моих предвыборных обещаний, — ответил Райан. — Пока люди заставляют меня удерживать власть, я буду вести вас своей доброжелательной железной рукой!

Корпус подлодки раскрылся, как ящик, изнутри поднялась металлическая платформа. В

центре гордо стоял мех Вулкан, а рядом с ним была встревоженная Ти.

— Вот же срань, всё даже хуже, чем я думала, — сказала Вулкан, увидев гору Августа.

Кукла, гораздо более обеспокоенная, подошла к Лен и обняла её на прощание.

— Береги себя, — прошептала она. — Я буду молиться за твой успех.

— Если я не вернусь... если я не вернусь, позаботься о детях, — прошептала Лен в ответ, слишком тихо, чтобы Мета могли услышать. Возможно, она думала, что есть вероятность того, что Райан по какой-то причине не перезагрузится. — Им... им нужна чья-нибудь помощь.

— Хорошо, — сказала Ти и, разорвав объятия, сразу же пошла обнимать Райана, — Я буду оказывать техподдержку издалека. Не слишком рискуй, хорошо? Твоя жизнь превыше всего.

— Может, тогда попросишь меня совсем не рисковать?

— Мы оба знаем, что ты не устоишь, — мудро ответила гиноид, прежде чем разорвать объятия.

— Не попади ещё раз под разрушающееся здание. На этот раз меня не будет рядом, чтобы откопать тебя.

— Не волнуйся, мы пойдём по лестнице.

План атаки был относительно прост. Комар понесёт Райана и Лен для атаки сверху, в то время как миньоны атакуют здание снизу. Кислотный дождь обеспечит прикрытие, изменив погоду. Земля разрушит большинство дорог, чтобы задержать подкрепление противника, а Фрэнк просто проложит путь внутрь. Все остальные окажут поддержку.

Что до того, что произойдёт, когда группа Райана доберётся до «Лаборатории шестьдесят шесть»... это будет в основном импровизация, но президент верил в себя.

— Пожалуйста, в моё отсутствие позаботься о моём коте, — поручил курьер. — Он очень ценное создание.

— Ты должен кое-что знать, — предупредила Вулкан, готовясь к полёту и перегруппировке со своей бандой. — Мои радары зафиксировали всплеск радиации на западе.

Фоллаут. Dynamis вызвала Фоллаута.

Это имело смысл, учитывая угасающую звезду Гектора, но его появление чрезвычайно усложнит миссию.

— Как скоро он доберётся? — спросил Райан у Вулкан.

— Один час, два, — ответила она. — Не скажу наверняка.

— Тогда давайте устроим новый Чернобыль, — сказал Райан, и его люди захихикали. Речь Зарин заразила их тем, что могло сойти за храбрость.

Курьер взглянул на штаб-квартиру Dynamis на горизонте.

— Начинаем! — Он обратился к своим бойцам. — Идите со мной и возьмите эту башню!

Хор криков и рёв вторил его возвзванию.

Пора похоронить эти проблемы с папочкой.

[1] «Звёздные войны: Месть ситхов»: слова Палпатина перед тем, как он разрядом молнии выкинул магистра Винду в окно (в русском дубляже переведено как «Абсолютная власть»).

[2] Видимо, Вулкан, сказав про суперкостюм, сделала какую-то отсылку, но я, к сожалению, не понял её.

[3] Криптид — персонаж современной мифологии, животное или растение, существование которого не признано научным сообществом. Криптидом может считаться существо, которое считается вымершим или которое описывается в легендах, но про существование которого есть показания очевидцев. В качестве примера можно привести снежного человека.

[4] Лепорифобия — боязнь кроликов.

[5] Клятва мизинцами — традиционный жест, часто практикуемый среди детей, включающий смыкание мизинцев двух человек в знак того, что было дано обещание. Этот жест означает, что человек может отрубить палец тому, кто нарушил обещание. Берёт снова начало в Японии 1600-1803 годов.

[6] Махия (с греческого «бой») — циклы битв в искусстве Древней Греции, основанные на древних мифах. Таким образом, лепоримахия — битва с кроликами.